
Никита Гордиенко
Падение до нуля
18+

Никита Гордиенко

Падение до нуля

https://litres.ru/74814384
SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, от любви до ненависти один шаг. В случае с зеком этот шаг ведет через КПП с решетками.

Она — жаждет мести. Он — на грани безумия за колючей проволокой.

Когда Кристина впервые увидела фото Дениса, она подумала: «Падший ангел». Когда она приехала к нему на свиданку, она хотела вонзить ему нож в горло.

Но вместо крови — разговоры до утра. Вместо ненависти — сделка. Фиктивный брак в кабинете начальника отряд.

Он научит её быть жестокой. Она научит его снова чувствовать.

Только вот цена этой «любви» — свобода одного и правда о смерти другого.

Выживет ли тот, кто первым вонзит нож в спину? Или тот, кто первым поймет, что вдвоем падать в пропасть не так страшно, как в одиночку?

Содержание

Глава 1. Трещины 4
Глава 2. Урок цинизма 9
Глава 3. Голоса вокруг 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Никита Гордиенко
Падение до нуля

Глава 1. Трещины

Кристина ждала звонка. Снова. Очередной день угасал, перетекая в тёмный зимний вечер в пустой квартире. Она оглядывала стены со светлыми прямоугольниками — фотографии сняты, спрятаны в кладовке на самой верхней полке.

Иногда казалось, что вся её прошлая жизнь похоронена. Но нет. Остались ещё вещи Миши, которые Кристина так и не смогла выбросить. Пыталась, даже собирала их в пакет, но на пороге всегда останавливала боль в груди, рвущая острыми когтями.

Взгляд опять наткнулся на тумбочку рядом с кроватью. Последний подарок Миши — тонкое кольцо с бриллиантом. Кристина не могла его ни носить, ни выбросить. Только хранить как память о женихе. Как он обещал научить её водить. Как они собирались слетать на море...

Батареи остывали — отключили отопление. Становилось промозгло, как в склепе. Или в могиле. Молча надела его колючий свитер — коричневый с белыми полосами. Тот самый, что подарила ему на прошлый Новый год.

Запах Миши выветрился. Свитер стал тяжёлой бронёй,

куда можно спрятаться от всего мира. Его рукава закрывали замёрзшие пальцы. А воротник можно было поднять так, что не будет видно лица.

Кристина села в кресло около окна с видом на крыши промзоны. Она уже не плакала, только думала и ждала звонка.

Снаружи с лязгом прошёл трамвай. В такт задребезжали окна и звякнула бутылка коньяка на полу рядом с креслом. Телефон лежал рядом на подоконнике. Тихо. Тёмный экран.

***

Егор лежал на верхней койке и смотрел в потолок, считая трещины. Две — у зарешеченного окна. Три — над головой. И ещё две, самые ломаные и глубокие — у железной двери. Сутки вычеркнуты. Книги не хотелось читать. Бабы тоже надоели.

— Слышь, давай Вике маляву кинем, — подал голос Санька с нижней шконки. — У неё бабки есть, грев жирный был.

Раздался шорох карт. Санька опять мял в руках старую замусоленную колоду. Егор поморщился — этот звук стал таким же привычным, как вечный гул в коридоре, как и вонь от параши, грязных носков и хлорки. Новенький Пашка на соседней нижней шконке делал вид, что спит.

Егор поморщился — этот звук стал таким же привычным, как вечный гул в коридоре, как и вонь от параши, грязных носков и хлорки.

— Тупая сука, — отозвался Егор.

— Какая разница! Так даже лучше — верит всему.

— Сам знакомься.

— Меня девки не любят, — Санька поскрёб щетину на подбородке. — Мордой не вышел. И такие слезливые истории не умею рассказывать… О! А как там Оля поживает? Колбасная твоя королева?

Егор не выдержал, усмехнулся:

— Приезд этой толстухи я не вывезу.

— Скажешь, что от большой и трепетной любви, — хмыкнул Санька. — Эй, новенький!

— Что? — глухо отозвался Пашка с соседней нижней койки. Он был ещё молчалив — не привык. — Бабу подогнать?

— А есть контакт? — оживился Санька. — Желательно разведёнка. Можно с ребёнком. Или тупую.

Пашка приподнялся на локте.

— А что… что мне за контакт будет?

— Сигаретами поделимся из передачки! — Санька бросил карты и спрыгнул на пол. Металл нещадно скрипнул, перекрывая на миг все звуки. — Покажи, кто есть!

— Ну есть несколько… — Пашка встал и вытащил из-под матраса телефон. В камере можно было всё, лишь бы были деньги. — Светка, двое детей, продавщица, жирная такая, в разводе давно. Дашка — тоже есть ребёнок, живёт на пособие, стрёмная, но ведётся. И… Кристина — детей нет, замужем не была.

— Давай Дашку и Светку сюда, — потребовал Санька. Он постучал костяшками по краю койки Егора. — А ну глянь!

В телефоне новенького Егор увидел открытые странички ВК. Он равнодушно скользнул по ним взглядом.

— Дальше что?

Санька замер с телефоном в руке:

— В смысле «дальше»? Ты ж у нас мастер съёма.

— Давай сам.

— Понятно с тобой всё... — он убрал телефон. Разочарованно махнул рукой. — Сдулся.

— Иди ты.

— Может… хоть этот… мастер-класс покажешь? — вдруг спросил Пашка.

Егор посмотрел на очередное бритое рыло с серыми глазами.

— Сигареты есть?

— Есть.

Егор сел на шконке.

— Вот давай тогда с этих трёх и начнём. Урок первый — пиши сразу нескольким. Отвечают не все, а кто ответил — ещё десять раз послать могут. Пиши: «Увидел твою улыбку и понял — ты самая прекрасная. Сейчас смотрю на закат…»

Пашка почесал затылок и покосился на бетонную стену за решёткой. Егор перехватил его взгляд:

— Пиши-пиши. Думаешь, они проверять приедут?.. Давай дальше...

Егор привычно собирал слова в стандартный набор. Пашка сопел и набирал сообщения. Санька потирал руки и пересчитывал сигареты. Наступала ночь.

Глава 2. Урок цинизма

Пиликнул телефон — загоревшийся экран разогнал сумрак. Кристина выплыла из дремоты, поёжилась под колючим свитером и схватила смартфон. Сообщение от Пашки. Твою мать, ну конечно…

На аватарке — Пашка годичной давности. У магазина, нога на скамейке, в руке бутылка дешёвого пива. Король мира, блин.

Она потёрла лоб холодным краем телефона. Закрыла на миг глаза, собирая с мыслями. В голове ещё гудело после коньяка — сегодняшняя доза была превышена. Выпить кофе? Потом. Пока слишком лень вставать, и очень интересно — что же будет дальше.

— Привет. Я соскучился. Посмотрел на тебя по-новому — ты такая красивая.

Кристина поморщилась. Стандартный и дешёвый набор слов. Как по учебнику. Набрала ответ:

— Привет! Так я и поверила. Как сидится?

— Норм.

— Кто рядом?

— Почти приличные люди.

— Врёшь.

Пауза.

— Зуб даю.

— Не верю. Пришли фото. Хочу посмотреть на твоё «норм» в высоком разрешении.

Пауза. Даже три точки исчезли.

Думают, что ответит или спорят. На сигареты, например. Кристина улыбнулась — едва заметно, краешком тонких губ, забывших, что такое помада и поцелуи.

Как это работает там? Они там что, в очередь выстраиваются к единственному телефону? Кто делает фото? Сам Пашка или попросит какого-нибудь авторитета с наколками на пальцах? «Слышь, щелкни, я бабе своей кину». А на фоне — обязательно решётка или облупленная зелёная стена.

Пришло фото. Действительно, а вот и зелёная стена, и решётка… Похудевший Пашка, какой-то светловолосый доходяга со впалыми щеками и и брюнет с резкими, хищными чертами лица, которые не смогла стереть даже тюремная бледность. Прям падший ангел за решёткой.

Кристина хмыкнула. А что, терять всё равно нечего. Упадёт тоже.

— А вон тот брюнет ничего так. Как зовут?

— Эй, Кристина! Так нечестно!

— Иди к чёрту. Не дала тебе на выпускном, и сейчас не дам.

— А денег на телефон кинешь?

— Кину. Если он хотя бы знает, как пишется слово «здравствуйте».

Опять тишина — совещаются. Кристина встала, маши-

нально коснувшись пальцами холодного кольца на тумбочке, и стянула с себя свитер, оставшись в одной футболке. В комнате стало жарко, наконец-то снова включили отопление.

Пришла СМС:

— Привет, Кристина! Меня зовут Егор. Странная ситуация — мне сказали, что со мной хотят познакомиться. Ты серьёзно? Интересный круг общения ты выбираешь.

— Привет! Нет, ты будешь первым.

— А Паша?

— Тень из прошлого. Не считается. Мне очень скучно, отменили рейс на Мальдивы.

— Мальдивы? Там тоже скучно.

— Ты там был?

— Да, не понравилось, решил переехать в наш отечественный санаторий. Красота. Кормят и выгуливают по расписанию.

Кристина ушла на кухню, щёлкнула выключателем. Тени испуганно забились по углам. Чайник, как обычно, долго хрипел и собирался сдохнуть, но всё-таки сдался и выплюнул струю пара.

Телефон пиликнул новым сообщением. Насыпала в красную чашку растворимый кофе — жизненно необходимую гадость.

Она сделала первый глоток. Горячая гадость обожгла горло, прогоняя остатки холода. Похоже, этой ночью ей будет не до сна.

***

Егор переписывался почти всю ночь. Он сам не понял, как пальцы набрали:

— Есть вариант на краткосрочное свидание…

— Ой нет!.. Предпочитаю виртуальное общение.

— Может хотя бы созвонимся? Хочу услышать твой голос.

— В другой раз. Почти утро. Скоро побудка. У тебя. А у меня очередной деплой.

— Что это за болячка? Смертельная?

— Загугли, мне лень объяснять.

На минуту отвлёкся, вбил в поиск непонятное слово… Программистка что ли? Но спрашивать не стал, пошёл дальше по стандартной схеме:

— Расскажи ещё про себя.

— Ничего интересного. Работаю дома. Редко выхожу в свет. Скукота.

— Боишься загореть?

— И как ты догадался…

— А что любишь на завтрак?

— Блины… И к чему такой вопрос?

— Просто. Теперь буду знать.

— Ладно. Странно это всё. Я спать.

Она прекратила писать, а Егор вбил вдогонку привычное — «спи спокойно» и «увидимся во сне». Сжал пластиковый корпус телефона. Посмотрел на тёмный дисплей. Только сейчас он услышал оглушительный храп Саньки и заметил,

как сильно похолодало в камере. Вытянул руки так высоко, чтобы хрустнули суставы. Вверх. Будто пытаясь дотянуться до низкого потолка.

Поднёс телефон к глазам, щурясь от ставшего слишком ярким экрана.

Нет, на сегодня хватит. Сунул телефон под матрас, словно гранату без чеки. Разжал затёкшие пальцы. И только тогда позволил себе закрыть глаза. Егор провалился в неспокойный, рваный сон.

***

Утро.

— Подъём! — рявкнул голос, и кормушка с лязгом открылась.

Санька, как самый шустрый, уже тёрся у двери. Егор смотрел на трещины. Пашка ворочался на шконке, попав в состояние, когда хотелось только спать.

К обеду Пашка, наконец, выполз из-под одеяла. Сидел на шконке, поджав ноги, и потрошил передачу от Бати. Развернул золотинку — запах шоколада мгновенно забил вонь камеры. Пашка откусил, и его лицо расплылось в сытой, шакальей ухмылке.

— Ден! Сигареты с меня, как и договорились, — прошамкал он с набитым ртом. — Короче… Твоя схема работает! Я Светке написал: «Увидел тебя и понял — ты мой личный антидепрессант. Ради тебя я исправлюсь». Ну и ещё там… Она в ответ три голосовых скинула. Рыдает.

— Рад за тебя. Продолжай, — усмехнулся Егор и отвернулся.

День тянулся. Санька проиграл Егору в карты весь запас сигарет и теперь нервно кружил по камере, ища, с кем бы отыграться. Егору не было интересно. Он и так уже купил их с потрохами. Пашка жрал весь день — то пряники, то колбасу.

Вечером, когда в камере из звуков остался только храп, Егор снова достал телефон. Руки не дрожали.

Разблокировал. Куча сообщений от других — ждали ответа, скидывали голые фотки, звали «пошалить». А от Кристины — тишина. Последний раз в сети была сегодня в 14:22. Две галочки — «прочитано». Его сообщения висели в пустоте.

— Привет! Как дела? Как деплой?

Она снова не отвечала. Даже не заходила. Сообщение повисло в пустоте с одной галочкой.

Егор заблокировал экран. Сунул телефон обратно под матрас. Лег на спину и сложил руки на груди. Ему захотелось, чтобы кто-нибудь просто выключил мысли в его голове.

Глава 3. Голоса вокруг

Синий свет экранов выжигал глаза. Пальцы, которыми она держала мышку, ныли от холода — опять авария, отключили отопление. Кристина надела коричневый колючий свитер. В кружке было растворено две ложки кофе и три таблетки сахарозаменителя. Бурду перебивало молоко — иначе эта дрянь вставала комом в горле.

Кристина читала лавину сообщений от Егора, сидя за двумя мониторами. Она открывала диалог. Палец зависал над кнопкой «ответить». Но потом пролистывала вверх. Закрывала.

Предложение краткосрочного… Поездка… Это выбило её из точки абсолютного нуля. Она прикрылась работой и пропала. Но вот Егор опять в сети, спрашивает про деплой и ждёт ответа — горит зелёный значок.

Ржавый подошёл с поводком в зубах. Положил слюнявую голову ей на колени, оставляя мокрый след на джинсах. Она улыбнулась и потрепала его за ушами. Огромный метис ржавого цвета помахал хвостом и с тоской оглянулся на окно. То ли стафф, то ли немецкая овчарка, а может ротвейлер пробегали в его родне. Одно ухо стоит, другое висит. Шрамы на морде. Он некрасив, но в нём чувствуется мощь.

— Гулять хочешь? — мягко спросила она. — Прости, я забыла… Заработалась. Сейчас ещё десять минут, и пойдём.

Кристина освободилась через тридцать минут, когда пёс уже потерял надежду и уснул с поводком в зубах на коврике у порога.

Она смотрела на него. Сжала кулаки в карманах худи, пока ногти не впились в ладони. На него она мало обращала внимания после смерти Миши… Не хватало сил и времени. А тут ещё почти сразу предложение поездки на краткосрочное…

Кристина посмотрела в зеркало — узкое лицо горело ненавистью. На неё смотрела та же девушка, что и год назад. Только глаза высохли, а в них впервые за долгое время не было слёз. Только лёд.

Она поедет. Точно поедет. Отступать уже некуда. Призраки требовали мести. Поиграет с ним ещё немного. Совсем чуть-чуть. Чтобы не вызывать подозрения. Пусть Егор думает, что она всё та же скучающая дура с Мальдивами.

Она сняла с вешалки кожаный ошейник с чёрным медальоном и потрясла. Ржавый тут же проснулся и радостно застучал хвостом по полу, сметая стоявшие там сапоги. У Кристины не поднималась рука избавиться от собаки. Это был последний подарок от Миши в их последний вечер.

***

День перед поездкой вытряс из неё всю душу. Телефон раскалился, отключался несколько раз от перегрева, сажал себе аккумулятор, но звонки не прекращались.

А началось с того, что Кристине нужно было оставить с

кем-то собаку. Выбор пал на маму. С ней она всегда говорила честно. Но сейчас чистая правда была слишком опасной. Хотя и выдумывать несуществующую конференцию — тоже унизительно.

Кристина собралась с мыслями. Приехала к ней в гости, выпила ритуальный чай и сразу перешла к делу:

— Мама, мне нужно на сутки уехать. Присмотри, пожалуйста, за Ржавым! Еду оставлю. Вот погулять с ним нужно, минимум два часа. Заодно сама прогуляешься!

Мама, довольно полная женщина, устало вздохнула:

— Куда мне с моими-то ногами…

— Мама! Засиделась ты дома! Вот билеты я тебе в театр подарила. Сходила?

— Подружка заболела.

— Я бы с тобой сходила. Или давай просто в кафе сходим, посидим?

— Нет, там невкусно готовят.

— Ты даже не пробовала!

Слова осыпались пеплом, разбившись о стеклянный взгляд. Пять лет на пенсии. Казалось, она просто сдулась, оставив на диване лишь оболочку, которая теперь только и делала, что смотрела сериалы. Вот и сейчас за стенкой телевизор вздыхал бразильскими страстями на всю маленькую квартиру.

Кристина смотрела на её оплывшие плечи и думала, что мама, кажется, начала сливаться с этим продавленным дива-

ном.

— Ладно. Но это в последний раз. Сил у меня нет на твои… авантюры, — сдалась мама.

— Тогда два раза. Мне нужно будет два раза съездить. Когда второй — пока не знаю.

Кристина улыбнулась и тут же спрятала лицо, делая вид, что пьёт приторно-сладкий чай, хотя чашка уже давно опустела.

— Договорились… А куда ты поедешь? — Мама явно не ждала ответа. Она подвинула вазочку с курабье — Кристина его обожала с детства. Вот сейчас она, как в детстве, вцепилась в рассыпчатое печенье.

— Да так, появился один контакт, — махнула рукой Кристина.

— О!.. Ну, и правильно! — тут же подхватила мать. — Время прошло, хватит о грустном… Миша был замечательный, но жизнь продолжается.

Она мягко улыбнулась и взяла ладонь дочери в свои.

— Ты рада?

— Очень!

— Тогда я тебя немного разочарую… Его зовут Егор. В прошлом — слесарь на СТО. Сейчас сидит за распространение. Говорит, друг подставил, попросил сумку довезти. В общем, классика жанра.

— Что? Зэк?.. — мать отдёрнула руку, словно обожглась. — Ты с ума сошла!

— Сама только что говорила — правильно, пора идти дальше.

— Но не с зэком же… Господи, что люди скажут! Тётя Валя, соседи…

— Мама! — голос Кристины стал плоским, лишённым эмоций. — Давай так. Это временное явление в моей жизни. Пожалуйста, больше никому не говори. Тебе я сказала, чтобы не врать в глаза, куда поехала.

— Так если временно… Зачем вообще связываться?!

— Мам, это просто интернет.

— Вот это не шутки!.. Нет. Неправильно это всё, — в её голосе на миг проступила старая сталь. — А ну-ка, скажи мне его контакты… На всякий случай.

Кристина отказалась сдать все контакты и уехала с чувством глухого раздражения. Чёрт. Нужно было просто сказать, что поедет к подруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.